

Смолкина Дарья Владимировна

аспирантка кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Гуманитарного университета, г. Екатеринбург
тел.: (922) 215-65-87

«МАССА» КАК «ДРУГИЕ»

Аннотация:

В статье рассматриваются сложившиеся трактовки понятия «масса» как базового для концепта «массовая культура». Предлагается авторский вариант понимания термина «масса», который формулируется на основе анализа «рефлексии» самой массы (дискуссий интернет-сообщества, затрагивающих массовую проблематику). По мнению автора, понимание «массы» как «других» адекватно современной социокультурной ситуации.

Ключевые слова:

масса, массовая культура, сообщества, другие, идентичность, масс-медиа, Интернет.

Smolkina Dariya Vladimirovna

post-graduate student of the chair of
social and humanitarian disciplines,
Humanitarian University, Ekaterinburg
tel.: (922) 215-65-87

“THE MASS” AS “THE OTHERS”

The summary:

The article considers the prevailing interpretation of the concept "mass" as a base for the concept of "mass culture". Proposed to the author's version of the understanding of the term "mass", which is formulated on the basis of analysis of "reflection" of the masses themselves (discussion online communities, affecting the mass-sensitive). The author argues that understanding the "mass" as "others" adequate modern social and cultural situation.

Keywords:

mass, mass culture, communities, others, identity, mass media, the Internet.

Понятие «массовая культура» претерпело серьезные изменения с момента своего возникновения: трансформировался сам комплекс социальных феноменов, обозначенных данным термином. Для прояснения сути современной массовой культуры мы можем рассмотреть трансформации самой массы, которую принято считать презентантом, следовательно, и условием ее существования.

Тема «массовости» занимала социальных мыслителей, в основном, в начале и первой половине XX столетия, в современной гуманитарной науке проблематика «массы» практически не разрабатывается. Психология людских общностей, трансформирующая сознание участников толпы и нивелирующая их индивидуальность, а также поразительное сходство реакций толпы и крупных социальных образований волновали Г. Лебона, З. Фрейда, Г. Тарда, Н. Бердяева, А. Тойнби, К. Юнга и других: их ощущение «массы» было во многом сходным. «Массовая душа», как утверждали исследователи, не способна к рациональному интеллектуальному поиску, зато готова очаровываться, поддаваться крайним эмоциональным раздражителям; сознание участников занимают толпы «содержания бессознательного», их психическая жизнь сводится к коллективным формам [1]. В конце 30-х гг. XX в. Х. Ортега-и-Гассет не только заострил проблему деиндивидуализации в толпе, но также вынес саму проблему «массовости» на новый уровень осмысления, предсказывая, что именно масса станет доминирующей силой в иерархии социальных структур новейшей эпохи [2].

Идеи мыслителя во многом задали критический тон отношения к «массе» и «массовой культуре» (термин возник вскоре, в середине 40-х гг.). Однако массовая культура победила, она универсальна и всеобъемлюща, и исследователь не вправе исключать себя из нее: «...проводниками смысла нам дано быть не иначе как от случая к случаю – в сущности же мы образуем самую настоящую массу, большую часть времени находящуюся в состоянии неконтролируемого страха или смутной тревоги...» [3, с. 16].

Если суммировать ранние представления о массе, то под «массой» можно понимать, во-первых, крупную людскую общность без дифференциации ее участников (в том числе без дифференциации по социальным стратам). Термином «масса» может быть обозначена не просто крупная общность, но и вообще «неизбежное большинство» любого общества («...как только люди собираются вместе, неважно, кто они, они становятся массой» [4, с. 88]). Во-вторых, «масса» – это сообщество заурядных людей, не способных к самостоятельному, критическому мышлению и творчеству, разделяющих схожую картину мира и систему ценностей. В этом случае под «массой» подразумевается не столько «большинство» (которого в современном фрагментированном и плюралистичном мире, вероятно, нет как такового), сколько особая исторически сложившаяся общность людей, которые, вне зависимости от их количества и положений в социальной иерархии, обладают особым, массовым типом сознания [5, с. 291].

Те, кого представители академической гуманитарной среды, очевидно, могли бы отнести к массе, оказывается, сегодня сами активно заняты расшифровкой опыта своих внутренних отношений (что можно наблюдать на примере онлайн-форумов): размежеванием «настоящих» и «навязанных» идентификации, определением пределов «массовости», критикой «попсовости», а также представлением себя и своего круга как группы уникальной и не совпадающей с «массой». Масса при этом понимается вполне в рамках культурологической традиции – и как «глобальное большинство однотипных индивидов», и как «примитивные люди, которым чужды настоящие ценности». Важно, что референтная группа всегда не совпадает с «массой» для говорящего о ней субъекта, а субкультура, к которой субъект себя относит, противопоставляется «массовой культуре». В современном мире индивиды ощущают себя скорее проживающими в «меньшинстве», чем интегрированными в «большинство».

В этой «рефлексии массы» мы обнаруживаем основания для третьей интерпретации термина «масса»: масса – это «другой, не такой, как мы». Что может дать такой взгляд на проблематику «массы»?

Данное понимание сущности «массовости», на первый взгляд, родственно элитистской традиции отношения к массовой культуре и представлению о массе как о собрании управляемых заурядностей.

Однако в отличие от ранних интерпретаций понятия, здесь добавляется такая характеристика, как самоидентификация говорящего субъекта, основанная на противопоставлении себя и своего круга – некомпетентным, непосвященным, то есть тем «другим», которые априори несамостоятельны в принятии решений и потому находятся ниже субъекта в социальной и интеллектуальной иерархии.

Понимание «массы» как «других» имплицитно присутствует в повестке дня современного общественного мнения. Оно отражает современную социокультурную ситуацию, связанную с тотальным кризисом идентичности и гетерогенностью культуры. Вероятно, для людей любой эпохи важно соотносить свою жизнь со стандартами своей референтной группы, но именно в современном мире – с его ускорением, ростом объемов информации, «рефлексивностью» – сообщества смогли стать настолько дифференцированными. При этом окончательной дезинтеграции с абстрактным «большинством» не происходит. Отдельные сообщества (как носители оригинальных содержательных, мировоззренческих и стилевых особенностей) могут относительно легко, если они не заперты в своей локальности, подключиться к глобальным системам коммуникации, чтобы выйти с сообщением к массе других сообществ.

Интерактивность современных медиа дает нам дополнительные аргументы в пользу утверждения, что сегодняшняя глобальная масса не только неоднородна, но и не бессловесна и склонна к своего рода рефлексии. Если считать, что Интернет сегодня служит мировым собранием «вывесок» различных сообществ, желающих обозначить свое существование, то именно в Интернете образуется «общественное мнение», которое, согласно теории Э. Нозль-Нойман, скорее формируется «говорящими» группами (даже малочисленными), чем «молчащими» фактическим большинством.

Примечательно, что на интернет-форуме, в котором происходит концентрированный во времени и эмоциональный спор, всегда можно ожидать, что стороны начнут обвинять друг друга в отнесенности к «серой массе» или «быдлу». К «массе» относят как тех, кто привязан к системе ценностей, утвержденными службами, традиционно ассоциируемыми с властью, управлением и манипуляцией, так и тех, кто стремится «быть не как все», но также привязан к системе ценностей своей группы. «Массовым» может быть признан любой индивид, не попадающий в референтную группу субъекта, любой «другой».

Интерактивность современной медиа-среды демонстрирует, что сегодня участники «толп» способны так же, как профессиональные «производители культуры», творить и критически осмысливать действительность – хотя бы вне пределов своей группы. И, хотя утверждение о массово растущей «творческой активности» небесспорно, следует отметить, что монополии на производство в сфере культуры более не существует (хотя традиционно считается, что «субъектом массовой культуры выступает особая профессиональная группа» [7, с. 19], то есть сообщество экспертов, создающих «культур-индустрию»).

Люди могут потреблять ценности, идеи, информацию, идентификационные коды как произведенные экспертами для «масс», так и произведенные участниками своей референтной группы, что, если и не решает полностью проблему «навязанного» и «выбранного», по крайней мере, снимает ее остроту. Так образуется, во-первых, потребность в постоянной рефлексии и разрушении проверенных временем моделей и практик. Во-вторых, с помощью творчества и «игр» решается проблема «нетождественности себе»: ты можешь быть кем угодно, смотря кино, слушая музыку, занимаясь троллингом на интернет-форумах. «Кризис идентичности» преобразуется в вариативность жизни, появление альтернативных жизней, которые лучше реальных.

Стоит отметить, что ощущение «массы», которая всегда «другие», принадлежит не только интернет-обывателям. Идея, что говорящий и пишущий о массе почти никогда не причисляет самого себя к массе, высказывалась и профессиональными исследователями культуры [8, р. 294–295], однако она не выводилась в качестве основания для нового варианта понимания термина «масса».

Современная «масса» оказывается очень разнородной; каждый индивид одновременно подключен не только к глобальному хранилищу культурных кодов, но и растворен в своей уникальной малой группе (группах). Так как из «массовостей» прежней массовой культуры остается неизменно единой только система коммуникаций, сделавшая возможным поиск единомышленников по всему миру, без привязки к географически сложившемуся вокруг индивида «большинству» – исчезла монополия на производство культурного продукта и идейное единство профессиональных источников культуры. Характер культуры в целом становится все более рефлексивным, однако перманентному пересмотру всех моделей противостоит тенденция замыкания сообществ в себе. Труднее всего изживается такая установка, как нетерпимость к «другим».

Ссылки:

1. Юнг К.Г. Психология бессознательного. М., 1994.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2003.
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального Екатеринбург, 2000.
4. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1998.
5. Солонин Ю.Н. Культурология. М., 2007.
6. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2006.
7. Williams, R. Culture and society. London, 1968.

References (transliterated):

1. Jung K.G. Psikhologiya bessoznatel'nogo. M., 1994.
2. Ortega-i-Gasset J. Vosstanie mass. M., 2003.
3. Bodriiyar J. V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konets sotsial'nogo Ekaterinburg, 2000.
4. Moskovichi S. Vek tolp. Istoricheskiy traktat po psikhologii mass. M., 1998.
5. Solonin Y.N. Kul'turologiya. M., 2007.
6. Kostina A.V. Massovaya kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva. M., 2006.
7. Williams, R. Culture and society. London, 1968.